

Разговорные клубы на языках народов России: из опыта проведения на нанайском языке

Василий Харитонов

*Научный сотрудник Научного центра по изучению, сохранению и документации языков народов России
Института языкознания РАН, Москва*

Сегодня я хотел бы акцентировать внимание на разговорных клубах как одном из эффективных инструментов ревитализации родных языков. Я очень рад, что в этом зале сегодня присутствуют активные деятели этого направления. В основном буду рассказывать об опыте с нанайским языком, которым я занимаюсь в последнее время. Если коротко, языковой клуб – это такой часто неформальный способ собраться людям, которые занимаются определенным языком. В нашем случае нанайский – это основной язык общения. Сложно представить, как языковой клуб может функционировать без целевого языка. То есть можно представить себе ситуацию, когда люди общаются в таком месте на русском языке, обсуждая нанайский, но, скорее всего, это будет мало результативное занятие, даже если речь идет о курсах.

Сегодня я хотел бы акцентировать внимание на разговорных клубах как одном из эффективных инструментов ревитализации родных языков. Я очень рад, что в этом зале сегодня присутствуют активные деятели этого направления. В основном буду рассказывать об опыте с нанайским языком, которым я занимаюсь в последнее время. Если коротко, языковой клуб – это такой часто неформальный способ собраться людям, которые занимаются определенным языком. В нашем случае нанайский – это основной язык общения. Сложно представить, как языковой клуб может функционировать без целевого языка. То есть можно представить себе ситуацию, когда люди общаются в таком месте на русском языке, обсуждая нанайский, но, скорее всего, это будет мало результативное занятие, даже если речь идет о курсах.

Еще раз повторяю, что клуб – это не совсем языковые курсы, это возможность встретиться, общаться на языке. Но могут возникнуть некоторые сложности. Например, люди не привыкли общаться на своем языке в такой формальной обстановке, как мы с вами. На нанайском языке сейчас общаются люди пожилого возраста между собой дома или с друзьями, реже во время какой-то деятельно-

сти, например, на рыбалке, а в официальной обстановке привыкли говорить на русском. Даже если соберется 10 человек, которые владеют нанайским языком, они будут говорить на русском, потому что так привычнее. Это привычки наших языковых изменений. Сильная идея – поменять свои повседневные языковые привычки. Это примерно, как начать бегать по утрам: вроде бы мы хотим, а самое сложное – начать.

Один из таких клубов появился полгода назад в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровский край. На базе Комсомольского-на-Амуре педагогического университета там образовался Центр сохранения нанайского языка и культуры, возглавляет который Ирина Константиновна Бадикова. Мы наметили совместные планы развития в области разговорных клубов, и каждый месяц там происходят встречи, на которых люди общаются по-нанайски. Вот здесь присутствует Римма Леонидовна Довбыш, одна из самых активных участников этого клуба.

Следующая идея клубов – это такие спонтанные встречи, которые мы проводим с Татьяной Александровной Моложавой. Татьяна Александровна тоже сегодня здесь. Мы ездим в другие места края, не часто это происходит, не регулярно, а по настроению. Мы приезжаем чаще к тем людям, с которыми мы рады пообщаться на нанайском языке. И одно из самых частых посещаемых – село Секачи-Алян, представительница которого Виктория Викторовна Фусхар тоже здесь сегодня. Мне кажется, что получаются очень душевные, неформальные встречи. Напоминаю, что нанайский язык привыкли использовать в семьях, и мы создаем такую семейную и дружескую обстановку, не ставя каких-то высоких целей. И я считаю, что это значительный залог успеха для языков, для которых хочется расширить сферу общения.

В последние годы нанайский язык в общественной сфере использовался очень узко. Мы в Хабаровске можем с кем-то пообщаться, но в основном месте, где мы разворачиваем нашу работу, – это село Дада. Здесь присутствует Галина Валентиновна Оненко, директор общеобразовательной школы, самая активная участница наших посиделок, где мы стараемся говорить по-нанайски. Хочется поделиться опытом, потому что у нас и положительные есть успехи, и поражения. Если что-то не получается, мы это прямо чувствуем, мы недовольны, но при этом бывает отложенный положительный эффект. Вот на конкретной встрече у нас все пошло не так, мы недовольные возвращаемся, а пройдет несколько встреч, мы понимаем, оказывается, эффект есть, люди, которые не говорили совсем по-нанайски, они вполне могут поддержать беседу.

Наверное, одно из важных правил, что надо отметить, – очень хорошо делить такой клуб по компетенциям. И в этом смысле сначала мы делили участ-

ников на два типа – то есть, люди, которые хорошо общаются на языке, и люди, которые совсем не общаются на нанайском языке. Практика показывает, что нужно вводить еще третью категорию, – это люди, которые понимают, но не говорят, таких людей достаточно и вообще-то они тоже могут разговариваться.

И получаются такие три категории, из которых одни и так хорошо говорят, для них просто нужно создать комфортные условия, создать тему встречи. Мне, например, понравилось обсуждать любимые фильмы, обсуждать профессии, самые первые встречи хорошо посвящать конечно же знакомству, кто откуда родом, кто чем занимается, какие-то семейные или локальные истории, чтобы нам самим тоже было интересно. Потому что в этот момент, если просто стараемся вкладывать, но не получаем в ответ никакого эмоционального отклика, то нас хватит ненадолго, и поэтому важно организовать так, чтобы действительно было или интересно, или весело. И мы все это пробуем и тоже получаем удовольствие.

Дальше есть вот те самые не говорящие, но понимающие, и первое важное наблюдение, что в присутствии хорошо говорящих они прямо стесняются слово сказать, потому что психологически не комфортно, потому что боятся, что их осудят, что они сказали не так, неверно и прочее. Хорошо их собирать именно отдельно и пробовать их разговаривать. То есть они начинают говорить по-русски, их так мягко, но настойчиво перебиваешь, помогаешь сказать эту фразу на нанайском языке. На те встречи, которые проходят у хорошо говорящих, их можно приглашать, пускай сидят в сторонке и слушают, но настаивать на том, чтобы они говорили, совсем не обязательно. В одном случае можно позвать пассивно участвовать, в другом – выйти на активный разговор, когда им комфортнее.

Люди примерно одного уровня, совсем не владеющие языком, – для них, скорее всего, нужен другой формат, языковые курсы. Важно учитывать, что люди, которые не получали высшего образования, лингвистического, филологического, все эти таблицы, описание, где, какой звук образуется, как устроены падежи и все остальное, что так любят лингвисты, включая меня самого и многих коллег, – все это часто людям не подходит. Поэтому для них лучше создавать ситуации, то, что используется в коммуникативных методах при работе с детьми. Вот, например, чаепитие. Это у нас любимый формат. Реально предлагая выпить чай, ты спрашиваешь, хочет ли он чаю, на нанайском? В общем-то любой человек поймет, о чем его спрашивают, и он кивнет, сначала скажет по-русски, ему подскажешь, гы лии, то есть, хочу. Человек может повторить, может не повторить, но спустя несколько встреч человек уже не так теряется в такой ситуации и начинает подстраиваться, с этого начинают формироваться языковые привычки.

То есть, если ты общаешься на нанайском языке с конкретным человеком,

то он привыкает к тому, что с тобой нужно говорить по-нанайски. Это не сразу формируется. В моем случае зачастую я начинаю говорить с человеком, который хорошо владеет нанайским, а я не очень хорошо владею языком, но я говорю по-нанайски, человек мне отвечает по-русски. Только спустя несколько сеансов нашего общения человек по-настоящему начинает верить, что я по большей части его понимаю. Это сложно, это тоже психологическая ситуация, которую можно и нужно преодолевать.

Ну, и также, конечно, по возрастам нужно делить. В этом смысле я вам говорю сейчас про работу со взрослыми. Почему-то при обсуждении вопросов сохранения языков все говорят про молодежь: нужно обучать молодежь, детям нужно передавать и прочее. А кто будет заниматься взрослыми, пожилыми? Хороший вопрос. Пока пожилые, взрослые по-настоящему не ощущают, что родной язык приносит им удовольствие, тоже мало что получится.

В этом смысле я очень позитивно смотрю на жизнь и гедонистически, наверное, подхожу к вопросу обучения языкам. Пока человек не начнет получать удовольствие от того, что он сам общается на этом языке в рамках тех же самых веселых языковых клубов, куда Римма Леонидовна Довбыш приносит очень вкусный полярный суп, всех накормит, и куда в следующий раз хочется приехать снова, даже из других районов: три часа ехать из Комсомольска, только чтобы еще раз в такой классной обстановке посидеть. И только после этого взрослый задумается о том, что он, оказывается, может работать со своими детьми. Не из чувства долга, а от того, что он после такой встречи приходит домой, начинает о чем-то думать, что-то на этом языке записывать. У нас есть одна очень ответственная женщина, которая просто начала исписывать тетрадку. Она несколько десятков лет не говорила по-нанайски, а тут вдруг мы из нее начали этот нанайский вытаскивать, она просто исписала около 20 страниц фраз, которые полезли из глубины ее сознания.

Также у меня есть некоторые дополнительные советы.

На каком языке вы общаетесь, тот язык вы и улучшаете в этот момент. То есть, если мы встретились для того, чтобы поговорить по-русски о нанайском языке, мы тем самым развиваем свои русскоязычные навыки. Это, конечно, здорово, но это не занятия нанайским языком. На каком языке ты привык с кем-то говорить, языковые привычки того языка и развиваешь. Очень советую прочитать книгу, выпущенную Высшей школой экономики, которая называется «Возвращение к живому языку», на основе метода «Мастер-ученик».

Поддерживаю то, что говорила сегодня моя коллега Ольга Павлова. Не ждать сиюминутный результат, не сдаваться – это действительно проблема, в том

числе при работе с детьми. Я тоже буду работать с детьми. Иногда встречи проходят, а девочка, которая вчера, сегодня меня не поняла. Я разочарован, думаю, не бросить ли мне все это и заняться чем-то другим. А она через пару дней приходит с подружкой, и я с ними обеими разговариваю по-нанайски. На протяжении некоторого времени эффект прямо хорошо заметен, главное не сдаваться.

Еще одну идею выскажу. Можно какие-то встречи записывать на видео. Но есть проблема, что многие стесняются того, как они говорят. Если люди критики не боятся, может быть, эти видео рассылать родным, близким, сделать такой маленький клуб людей, развивающих свой язык. Между собой такие видео можно пересылать. Я сам этим пользуюсь, на мое владение нанайским языком такие видео оказывают большое воздействие и на мою мотивацию тоже. Всем спасибо!